

Послание к Филимону

Введение

Послание к Филимону, самое короткое из посланий Павла, больше напоминает частные письма своего времени, чем послания Павла, адресованные церковным общинам или группам общин. Однако это не означает, что оно представляет собой всего лишь образец личной переписки. Как и остальные послания, оно было средством раннехристианской миссионерской деятельности и замещало Павла в его отсутствие.

Что послужило поводом к написанию послания

Послание адресовано Филимону, которого Павел называет «возлюбленным и сотрудником нашим» (1). Кроме того, в приветствии упомянуты Апфия, которая, вероятно, была супругой Филимона, Архипп, «сподвижник» Павла (может быть, сын Филимона и Апфии), и церковная община (*ekklesia*), собиравшаяся в доме Филимона (2).

О том, что послужило поводом к написанию послания Филимону, можно догадаться по его содержанию, хотя не все подробности ясны. Раб по имени Онисим провинился перед своим владельцем Филимоном, христианином из Колосс (1—2; ср.: Кол. 4:9,17). В чем заключался проступок Онисима, неизвестно, но на основании ст. 18 полагают, что он украл деньги у своего хозяина и сбежал. Возможно, впрочем, что слова «если же он чем обидел тебя, или должен» означают лишь то, что Онисим был послан исполнить какое-то поручение, но отсутствовал слишком долго.

В Римской империи времен Павла рабы нередко пускались в бега. Они присоединялись к шайкам грабителей, скрывались в больших городах, пытались бежать за границу или искали убежища в храмах. Вероятно, Онисим, будучи товарищем Павла по несчастью, сошелся с ним в тюрьме. Павел проявил к нему участие, и это привело к обращению Онисима (10). Апостол полюбил его общество (ср.: 12) и счел его служение полезным (11,13). Он хотел оставить Онисима при себе, чтобы тот мог занять место Филимона в деле распространения Евангелия. Однако не сделал этого не только потому, что это было незаконно с точки зрения римского права, но и потому, что могло привести к конфликту между Павлом и его братом по вере Филимоном.

Поэтому Павел отправил Онисима вместе с сопроводительным письмом опять к Филимону. Тщательно выбирая выражения, Павел мягко уговаривает Филимона принять своего раба так, как он принял бы самого Павла (17), а именно — как «возлюбленного брата» (16). Он не хочет, чтобы примирение между рабом и господином сорвалось из-за требования компенсации, поэтому просит записать долг Онисима на свой счет. В конце концов, разве сам Филимон не был в долгу перед Павлом, которому он обязан своим обращением (19)? Решение зависело только от Филимона, поэтому Павел отказывается от какого-либо принуждения (14). Апостол убежден, что его товарищ откликнется на эту просьбу, и верит, что он «сделает и более» (21). Читая между строк, можно догадаться, что Павел надеется на готовность Филимона вернуть ему Онисима для продолжения служения (21).

Другой вариант толкования принадлежит С. К. Уинтеру (Winter S. C. *NTC*, 33, 1987, p. 1 — 15), который считает, что это послание было адресовано не частному лицу, а церкви в Колоссах и что Онисим оказался в тюрьме вместе с Павлом по той причине, что был послан туда Архиппом от имени общины. Павел просил о том, чтобы Онисиму дали «вольную» и освободили от обязанностей в Колоссах, чтобы он мог остаться с Павлом для дела служения (Winter). Значительные затруднения вызывают в этом толковании предположения о публичном характере послания, обстоятельствах его написания и сущности просьбы Павла (см. «Комментарий» ниже).

Авторство, место и дата написания послания

В прошлом авторство Павла редко подвергалось сомнению. Послание, в котором апостол пытается уладить непростую личную и общественную ситуацию, дышит подлинностью.

Это послание было отправлено из того же города, что и Послание к Колоссянам, причем из трех возможных вариантов — Рима, Кесарии и Эфеса — предпочтение следует отдать первому. Скорее всего, оба послания были написаны в самом начале первого заключения Павла в Риме, т. е. в 60–61 г.

Новый Завет и рабство

Ни один из авторов Нового Завета не обсуждает происхождение рабства. Не содержится в Новом Завете и какого-либо богословского обоснования рабства или оправдания права одного человека распоряжаться другим, хотя есть прямые свидетельства того, что одни первые христиане были рабами, а другие — рабовладельцами. Более того, ни Павел, ни другие авторы не выдвигали никаких революционных программ, направленных на борьбу с пороками рабства или на его полное уничтожение. Вместо этого Новый Завет сосредоточивает внимание на преобразовании человеческих отношений в рамках существующей системы.

В 1 Кор. 7:21—24 Павел упоминает не столько проблему рабства, сколько возможность освобождения рабов-христиан. Многие утверждают, что апостол настаивал на том, чтобы рабы получали свободу, однако более вероятно, что он увещевал рабов жить в соответствии с их новым статусом во Христе («призванием»), что гораздо важнее любых социальных, правовых и прочих изменений.

Послание к Филимону, как и весь Новый Завет, не обращается к широкой проблеме рабства. Напротив, в ст. 16—17 Павел рассматривает вопрос братской любви в христианском сообществе. Отношения между рабом и господином при существующем общественном строе должны регулироваться идеей их принадлежности единому Господу. Этим побеждаются любые социальные различия. Земная свобода справедливо казалась Онисиму желанной и ценной, но высшее значение имеет его отклик на призвание Господа и следование по этому пути (ср.: ст. 16 и 1 Кор. 7:21—24). Послание к Филимону действует в сфере человеческих отношений, где институт рабства обречен на отмирание.

См. также главу «Читая послания».

Дополнительная литература

- Wright N. T. *Colossians and Philemon*, TNTC (IVP, 1986).
Martin R. P. *Colossians and Philemon*, NCB (Nelson, 1981).
O'Brien P. T. *Understanding the Basic Themes of Colossians, Philemon*, QRBT (Word, 1991).

Содержание

- 1–3 Приветствие Павла**
4–7 Благодарение и молитва о Филимоне
8–20 Ходатайство за Онисима
21–25 Заключительные замечания и приветствия

Комментарий

1–3 Приветствие Павла

1—2 Как и во многих других посланиях (см.: Кол. 1:1), Павел следует образцу писем, включающих упоминание автора (и его сотрудника), получателя (-ей) и приветствие. Выражение *узник Иисуса Христа* указывает не на некую символическую зависимость, а на то, что Павел действительно находится в заключении, из которого надеется вскоре освободиться (22). Таким образом, уже в самом начале апостол обрисовывает свое положение: он пребывает в узах за благовествование (13). *Иисуса Христа* означает «во имя Христа». *Тимофея* Павел упоминает в обращении не как соавтора, а в связи с тем, что тот активно помогал апостолу в его служении в Эфесе и, возможно, встречался там с Филимоном. Последний назван *возлюбленным братом и сотрудником нашим*, из чего явствует, что он был особенно ценным помощником апостола в христианском служении. Послание адресовано именно ему. То, что приветствие включает *Апфию, Архиппа и домашнюю церковь*, объясняется только вежливостью Павла, ибо основная часть письма обращена к одному человеку, Филимону (в ст. 4–22 использованы местоимения единственного числа). *Апфия*, вероятно, была супругой Филимона. *Архипп*, будучи *сподвижником*, играл важную роль в миссионерской деятельности Павла и хранил преданность апостолу во всех испытаниях — возможно, даже в заключении. Он был жителем Колосс и, возможно, сыном Филимона и Апфии (хотя мы не располагаем достоверными сведениями). В Кол. 4:17 ему дано особое повеление исполнить служение, которое он принял в Господе.

3 Приветствие Павла указывает на искреннюю заинтересованность в том, чтобы Филимон и близкие ему христиане смогли понять и оценить Божью благодать, в которой они стоят, и мир, который Он утвердил с ними (ср.: Рим. 5:1—2).

4—7 Благодарение и молитва о Филимоне

Фрагмент, посвященный благодарениям (4–6) — самый краткий в посланиях Павла, — имеет более определенное сходство с обычными частными письмами того времени. В ст. 4—7 Павел готовит почву для изложения главного вопроса, которому посвящено послание, а именно — ходатайству за Онисима.

4 Павел целиком поглощен тем, чтобы как можно более полно выразить свою благодарность. Он благодарит единственного истинного *Бога* и, подчеркивая личный характер своих отношений с Ним, добавляет местоимение *моего* (ср.: Рим. 1:8; Флп. 1:3). Тот, Кого Павел благодарит за успехи Филимона, — это Бог Псалмопевца, известный Павлу как «Отец» благодаря Иисусу Христу (3). Под выражением *всегда* подразумевается не непрерывное, а регулярное вознесение благодарности, что подтверждается словами *вспоминая о тебе в молитвах моих*.

5 Павел получил хорошие известия о *любви и вере* Филимона, и это побудило его возблагодарить Бога. Эти сведения он мог получить от Епафраса (Кол. 1:4,7–8) или от Онисима. Иногда веру и любовь истолковывают как направленные и на Господа Иисуса, и на всех христиан (*святых*). Пожалуй, правильнее рассматривать это как «хиазм» (обратный параллелизм, построенный по схеме а б б а), в котором любовь Филимона обращена ко всем святым, а вера — к Господу Иисусу. Обычно Павел ставит на первое место веру, а затем любовь. Но ситуация, послужившая причиной написания этого послания, заставляет Павла сосредоточить внимание на *любви* Филимона (ср.: ст. 7,9). Она приводит его собратьев к *вере* (которую они видят в том, кто уже *во Христе Иисусе*), направляющей, в свою очередь, мысли к полноте и всеобъемлющему характеру *любви*, то есть к тому, что в прошлом она была обращена на всех христиан.

6 Благодарение Павла перетекает в просьбу — ходатайство, затрагивающее великодушие Филимона. Создается впечатление, что Павел не может благодарить Бога за своего сотрудника, не вступаясь за него. Толкование этого стиха вызывает трудности, поэтому предлагаемые соображения гипотетичны. *Общение* (греч. *koinonia*), если понимать это слово в самом широком смысле, означает «щедрость» или «великодушие». Выражение *веры твоей* указывает на источник, из которого проистекает доброта, тогда как слово *деятельное*

лучше перевести как «действенное». Вера Филимона уже была *действенной*, но Павел хочет, чтобы она стала «действенной» по отношению к Онисиму. Под *всяким добром* подразумеваются все блага, принадлежащие Филимону как христианину, а выражение *в познании* означает здесь не только постижение учения, но и религиозный опыт. Павел от всей души желал, чтобы Филимон познал и воспользовался сокровищами, которые принадлежали ему как верующему. Поэтому его просьба заключается в том, чтобы великодушие Филимона оказалось действенным (т. е. выразилось в каком-то поступке по отношению к Онисиму). Это, в свою очередь, должно привести Филимона к более глубокому пониманию всех благ, принадлежащих ему (и всем его единомышленникам) во Христе.

7 Обращаясь непосредственно к Филимону, Павел объясняет, почему он был обрадован и утешен. Филимон проявлял любовь к христианам Колосс, и Павел отождествляет себя с верующими этого города (в том числе с незнакомыми; ср.: Кол. 2:1), утверждая, что он тоже получил доставленные им *радость и утешение*. Когда христиане сходят с проторенной дороги, чтобы проявить любовь и заботу об окружающих, это вызывает умиротворение и благодарность.

8—20 Ходатайство за Онисима

Павел излагает свое ходатайство за Онисима, беглого раба Филимона, в тщательно продуманной форме, взвешивая каждое слово. Он начинает с краткого описания сложившейся ситуации (8—12).

8 Христианское добронравие Филимона, подробно освещенное в предыдущих стихах (*посему* служит связующим звеном), означало, что Павел мог говорить с ним открыто и по-дружески. Вероятно, их дружба зародилась в период обращения Филимона, когда Павел выступил в роли орудия Бога (19). Кроме того, дерзновенно приказывать во Христе Павлу позволяло его положение апостола в языческом мире. *Что должно* указывает на то, что надлежит сделать христианину Филимону в обстоятельствах, связанных с Онисимом. Павел не углубляется в подробное описание этих обстоятельств. Он отмечает только, что мог бы решить этот вопрос приказанием.

9 Вместо этого он находит для своей просьбы (греч. *parakalo*) другое основание, а именно — *любовь* Филимона. Это понятие в предыдущем фрагменте дважды использовалось для обозначения любви Филимона по отношению к святым, поэтому здесь наиболее естественно понимать его в таком же смысле, а не считать, что речь идет о любви как принципе или даже о любви Павла. Именно потому, что Павел знает о великодушии Филимона, он может не приказывать, а умолять, предвидя, что любовь его друга проявится снова, на этот раз — по отношению к Онисиму. За этой просьбой стоит тот, кто является «посланцем» (перевод, представляющийся более точным, чем *старец*) и *узником Иисуса Христа*, то есть тот, кто уже ныне разделяет Христовы страдания.

10 Только теперь Павел излагает свою просьбу, а значит, и причину, побудившую его написать это послание. Просьба обращена к Филимону, а не к общине (местоимение в единственном числе) и касается Онисима — человека, обращенного Павлом во время заключения и ставшего ему очень дорогим. Представление о духовном отцовстве использовалось также в отношении коринфян (1 Кор. 4:15), Тимофея (1 Кор. 4:17) и Тита (Тит. 1:4), которые были обращены посредством благовестия.

11 Как фригиец — а их ненадежность и вероломство вошли в поговорку, — Онисим был прежде *негоден для* Филимона. Но произошли великие изменения, представленные противопоставлением. Это чудесное превращение произошло при обращении Онисима к Христу, и теперь его можно назвать *годным* — определение, точно соответствующее его имени, ибо «Онисим» означает «полезный», «пригодный».

12 С сопроводительным письмом Павел посылает к Филимону того, кто стал ему очень дорог. Действительно, Павел настолько привязался к Онисиму, что говорит о нем как о своем *сердце*. Кажется, что апостол совершает акт самопожертвования, возвращая Онисима его

господину. Некоторые считают, что выражение «прими его» означает, что Павел посылает Онисима за «решением», в надежде, что ему будет позволено вернуться к Павлу.

13 Павел кратко излагает, что произошло до того, как он написал это послание и отправил Онисима обратно. *Я хотел* отражает желание Павла оставить Онисима при себе. Апостол был доволен его служением и хотел, чтобы Онисим продолжал исполнять его вместо отсутствующего Филимона. Выражение *вместо тебя* — тактичный намек на то, что Филимон хотел бы послужить Павлу (особенно в благовествовании), если бы имел такую возможность.

14 Но как бы ни хотел Павел удержать Онисима, он ничего не мог сделать без согласия Филимона, поскольку это привело бы к размолвке между христианами. Павел не хотел принуждать своего собрата и вмешиваться в его решение. Наречие *добровольно* относится к свободно принятому решению, тогда как *не вынужденно* свидетельствует о том, что Павел не оказывал никакого давления, чтобы заставить Филимона поступить определенным образом. Предупредительность и тактичность Павла могут послужить уроком для всех тех, кому приходится решать затруднительные вопросы взаимоотношений. Решение остается за Филимоном.

15 Павел приводит дополнительное основание для своего решения не удерживать Онисима: это может противоречить тайным замыслам Бога. Таким образом, внимание Филимона переключается с проступков, которые, возможно, совершил Онисим, к Божественному провидению, обращающему эти проступки во благо (ср.: Быт. 45:4—8). Если (обратите внимание на *может быть*) за этим событием стояли тайные замыслы Бога, то Филимону следовало принять Онисима в новом качестве (как брата-христианина) *навсегда*.

16 Впервые в этом послании Онисим назван *рабом*. Но это незамедлительно уточняется: не *раба*, а *брата возлюбленного*. Павел тщательно выбирает слова; он не утверждает, что Филимон должен принять Онисима как освобожденного человека, уже не являющегося рабом, или немедленно освободить Онисима по возвращении. Но независимо от того, останется Онисим рабом или нет, к нему больше нельзя относиться *как* к рабу. Он стал *братом возлюбленным*, и к нему следует обращаться точно так же, как к Филимону (7,20), ибо он тоже является членом братства Христова. Отношения между рабом и рабовладельцем должны определяться их принадлежностью единому *Господу*.

Фактически Павел не пытается решить проблему рабства как такового или вынести окончательное суждение по конкретному примеру рабства. Вместо этого он рассматривает вопрос о братской любви. Хотя земная свобода и обладала для Онисима какой-то ценностью, в конечном счете она не имела для него как христианина решающего значения. Что действительно важно, так это принять призвание Бога и следовать за Ним (1 Кор. 7:21—24).

17 Хотя Павел уже упоминал о своей просьбе в ст. 10, только теперь он действительно излагает ее суть и приступает к главному. Он обосновывает свою просьбу существующей между ним и Филимоном тесной связью — *общением*. Очевидно, он имеет в виду общение с Сыном Божьим, Иисусом Христом, к которому они оба призваны (1 Кор. 1:9). Павел не только ходатайствует за Онисима, но и отождествляет себя с ним: *прими его, как меня*.

18 Затем апостол пытается устранить любые препятствия, которые могут помешать Филимону благосклонно принять Онисима. Он не хочет, чтобы примирение сорвалось из-за требования компенсации. Павел просит записать на свой счет любые неуплаченные долги, образовавшиеся вследствие побега или долгого отсутствия Онисима. «Считай это на мне», — говорит он. Как отец своего сына (ср.: ст. 10), Павел готов возместить любые убытки.

19 В дополнение к сказанному он прилагает долговую расписку: *я заплачу*. Затем, продолжая мысль ст. 18, Павел напоминает, что и Филимон должен апостолу, ибо был обращен им в христианство. Следовательно, своим духовным существованием Филимон обязан Павлу, а это куда более значительный долг, чем долг Онисима, за который поручился Павел. Идея проста. Филимон поймет, что при обращении Онисим испытал такую же Божью благодать. Он примет Онисима как брата и не будет гневаться на него, даже если на то есть причины.

20 Павел заканчивает основную часть послания подкреплением своей просьбы и выражением надежды, что Филимон успокоит его сердце в Господе.

21—25 Заключительные замечания и приветствия

В заключение Павел выражает уверенность, что Филимон поступит правильно, а затем объявляет о своем намерении посетить его (21—22). Послание завершается кратким перечнем приветствий (23—24) и пожеланием благодати (25).

21 Павел уверен в *послушании* Филимона — но послушании не апостольскому авторитету, что можно предположить за его просьбой, а Божьей воле. Он уже молился (6) о том, чтобы Филимон глубже постиг Божью волю и ее исполнение в любви. В прошлом это послушание проявлялось в великодушии Филимона, которым он успокаивал сердца святых (7). Теперь Павел надеется, что оно проявится снова. В сущности, он убежден, что Филимон сделает даже больше, чем он просит, — намек (но не более того) на то, что Онисим может быть возвращен ему для служения благовестию.

22 Просьба приготовить *помещение* свидетельствует о том, что Павел считал свое заключение временным. Он надеется посетить Филимона, и если этому суждено произойти, то лишь благодаря тому, что Бог ответит на молитвы тамошних христиан. Оповещение об этом намерении некоторым образом связано с ходатайством за Онисима, так как это позволит Павлу посмотреть, как идут дела.

23—24 Те, кто посылает приветствия, упоминаются и в Кол. 4:10–17, а заключение (25) совпадает с концовкой Послания к Галатам.

Peter T. O'Brien